

opusdei.org

Очень человеческие, очень божественные (XII): что действительно имеет значение

Трудность быть нищим
духом, живя посреди мира.

20.02.2026

Полночь уже близко. Вот уже пару часов, как шум переместился с улиц внутрь домов. Теперь царит тишина. Слышны медленные шаги молодой женщины из

Назарета, явно беременной, которая идет, опираясь на руку своего мужа. Оба почти на ощупь ищут хлев, который им предложили для ночлега. Бог вот-вот увидит рождение Своего Сына на земле. Он, всемогущий, решил приготовить Ему место почти под открытым небом. «Божественное Слово стало неспособно говорить. (...) Кто бы мог это ожидать? Рождество – это празднование невиданного Бога, Который меняет нашу логику и наши ожидания. (...) Рождество Иисуса не дает надёжного тепла камина, но дает божественный холод, который сотрясает историю»^[1].

Хотя со временем воспоминания о вертепе в Вифлееме остались как о уютном месте, с материальной точки зрения оно, вероятно, не было таким теплым, как мы себе представляем. Что Бог имел в виду, сделав этот выбор, который

мы из года в год воспроизводим в наших домах? В ту ночь Иосиф и Мария разделили сокровище бедности. Они были освобождены от всего, что могло затмить истинное богатство, которое должны были получить. Имея возможность выбрать любое место, любые удобства, Создатель выбирает лишение всего, чтобы показать нам, что действительно имеет значение.

Царство принадлежит бедным

«Мы страхуем все, кроме хорошей погоды и любви»: так гласил плакат у входа в страховую компанию в городе, где погода меняется очень часто. Если мы не можем предсказать, какая будет погода, то тем более мы не можем гарантировать любовь других людей. В мире нет столько денег, чтобы заставить кого-то искренне любить. Вот такая реальность,

которая, возможно, может нас немного нервировать, потому что не дает нам той уверенности, которую мы испытываем в других сферах. Но нужно жить с этой «погрешностью»: стремление всё контролировать блокирует любую попытку любить и быть любимым; оно делает невозможным простое, но прочное счастье того, кто дарит и получает безвозмездно.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5,3) – так Иисус начинает Нагорную проповедь. Учитель предлагает счастье на земле и на небе тем, кто возлагает свою уверенность и богатство на Бога.

Добродетель бедности – которая не то же самое, что материальная, экономическая бедность, к преодолению которой призывает нас Церковь, – является частью умеренности: это склонность к

умеренности, то есть к правильному отношению к благам, созданным Богом. Нищий духом владеет вещами и наслаждается ими, не будучи ими поработанным; он старается не полагаться на накопление благ; он умеет распознавать в себе ту склонность, которая заставляет нас строить свою жизнь, даже не осознавая этого, так, как будто счастье зависит в основном от того, что мы имеем... И это несмотря на предупреждение Иисуса: «Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение!» (Лк 6,24).

После многих лет, посвященных тому, чтобы выслушивать самых разных людей, святой Хосемария заметил: «Когда человек основой счастья своему полагает лишь земные богатства (я в таких случаях бывал свидетелем подлинных человеческих

трагедий), то он извращает их предназначение и разрушает порядок, мудро устроенный Создателем. Сердце его остается неутоленным и печальным. Он блуждает по путям вечного недовольства и в конце концов попадает в рабство»^[2]. Бедность позволяет нам осознать, насколько эфемерны многие материальные «гарантии» или насколько поверхностны некоторые моменты утешения, которые не затрагивают глубины души. Бедность духа позволяет нам, наконец, по-настоящему наслаждаться реальностью, потому что она соединяет нас с простым, с людьми, с Богом: со всем, что хочет быть просто созерцаемым и тем самым удовлетворяет наши самые глубокие желания.

«Не означает ли “нищий духом” именно “человек, открытый для

других”, то есть для Бога и ближнего?» – задавал вопрос святой Иоанн Павел II во время своего визита в 1980 году в фавелу Рио-де-Жанейро. «Не правда ли, что это блаженство “нищих духом” одновременно содержит в себе и предупреждение, и обвинение? (...) “Горе вам”: эти слова звучат сурово и угрожающе, особенно из уст Христа, который обычно говорил с добротой и кротостью»^[3]. Действительно, грех изменил наше стремление к обладанию, так что мы легко искажаем наше отношение к созданным благам. Жажда обладания, возможно, усиливается культурой, в которой экономическая ценность (проявляющаяся в свою очередь в социальном статусе или в образе перед другими) порой становится высшим источником ценности. Наша культура склонна заставлять нас думать, что

процветание и комфорт являются ключом к счастью. И все же мы все понимаем, что истинная радость человека измеряется скорее глубиной и подлинностью его отношений с другими. В этом заключается богатство нищих духом; по сравнению с ними одиночество тех, кто живет в роскоши, часто выглядит как драматическая нищета.

Гармония, которую должен обрести каждый

1968 год. В рамках интервью о месте женщины в обществе журналистка спрашивает святого Хосемарию о добродетели бедности: она хочет знать, как жить ею и передавать ее в семейной жизни. Ответ исходит из четкой предпосылки: «Тот, кто не любит и не упражняется в добродетели бедности, не имеет духа Христова. Это касается всех –

и отшельника в пустыне, и обычного христианина, который живет среди людей, пользуясь благами этого мира или не имея такой возможности»^[4]. То есть люди, внешне очень разные, такие как тот, кто уходит в пустыню, и тот, кто работает в суете города, могут жить добродетелью бедности с подлинным христианским духом. Однако, в то время как «пустыня» кажется «бедностью» во всех смыслах, как может быть беден тот, кто живет среди мирских благ? Какому образцу он может подражать?

Святой Хосемария останавливается, чтобы подробно развить эту тему. Сначала он выделяет два аспекта в нашем отношении к материальным вещам: два, казалось бы, противоположных полюса, которые необходимо примирить.

С одной стороны, «бедность должна быть реальна, видна и ощутима, проявляться на деле и выражать веру в Бога, показывая, что сердцу мало тварных вещей, оно ведь стремится к Творцу, хочет исполниться любовью к Богу и поделиться с другими». С другой стороны, естественность, с которой христианин «должен быть одним из братьев-людей, участвовать в их жизни, радоваться с ними, работать, любя мир и все хорошее, что в нем есть, используя все тварное, чтобы разрешить проблемы человеческой жизни, и создать духовную и материальную атмосферу, в которой могут развиваться личность и общество»^[5]. В этих словах заключается вызов нищеты духа в этом мире: быть отрешенным от вещей и в то же время любить их как дары Бога, которыми нужно делиться с людьми. Но вопрос

остается: как ориентироваться в этом стремлении?

Если мы посмотрим на жизнь Христа, как она представлена в Евангелиях, то не увидим в Нем полного отказа от материальных благ. Мы видим скорее, что, будучи скромным, ни богатым, ни бедным, Он использует их сбалансированно, добродетельно, совершенным образом. Иисус был известен в народе, потому что зарабатывал на жизнь профессией, которой занимался вместе со Своим отчимом (ср. Мф 13,55); у Него была хорошая одежда (ср. Ин 19,23); некоторые светские собрания, на которые Он ходил, были роскошными до такой степени, что Его называли обжорой и пьяницей (ср. Мф 11,19); и Он приглашал нескольких людей, занимавших хорошее положение в обществе – Матфея, Закхея, Иосифа из

Аримафеи и других – открыться Царству Божьему.

С другой стороны, очевидна также Его привязанность, как в повседневной деятельности, так и в проповедях, к тем, кто не имел ничего материального: Иисус приводит в пример бедную вдову как образец отношения к Богу, в противовес богачам (ср. Лк 21,1-4); рассказывает, как бедный Лазарь попадает на лоно Авраама, а богатый, живший рядом с ним, остается снаружи (Лк 16,19-23); ясно говорит, что «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие» (Мф 19,24); советует Своим ученикам не брать с собой в путь ничего, кроме самого необходимого (ср. Лк 10,4-11); и Сам Он родился в чужой пещере и будет похоронен в чужом гробу. Иисус живет свободно от материальных привязанностей и

в то же время наслаждается созданными благами. Это не вопрос равновесия – неустойчивого компромисса между двумя полюсами, а вопрос гармонии: красоты достигнутой формы. И эту гармонию мы находим в Иисусе Христе.

Но универсальных рецептов не существует: «Достичь гармоничного сочетания этих двух сторон, по большей части – личное дело каждого. Понять в каждый конкретный миг, чего же Бог хочет от нас, – вопрос внутренней жизни. Поэтому я не хочу устанавливать жестких правил»^[6]. Действительно, существует опасность унификации, возможность поддаться искушению составить список стандартов, чтобы обманчиво быть уверенным в том, что мы живем добродетельно. Однако такой подход упускает из

виду незаменимую роль
благоразумия, без которого
добродетели просто не могут
существовать. Поэтому речь идет
не столько о том, чтобы
руководствоваться
«теоретическими правилами»,
сколько о том, чтобы следовать
тому «внутреннему голосу,
который предупреждает нас о том,
что в нашу душу закрадывается
эгоизм или излишняя
привязанность к удобству»^[7].
Важное, как отмечал в другом
месте святой Хосемария,
«заключается не в обладании чем-
то или нужде в чем-то, но в том,
чтобы действовать в согласии с
истиной, которой нас учит наша
христианская вера. Земные блага
являются только средством – и
было бы ошибкой видеть в них
цель»^[8]. Например, в отношении
элегантности в одежде он давал
совет, который можно применить
и к другим сферам повседневной

жизни: «Ты должен быть одет в соответствии со своим званием, окружением, семейным положением, трудовой спецификой... в общем, точно так же, как и твои друзья – но только для Бога»^[9]. Наконец, он часто давал советы, которые каждый мог применять к своим собственным обстоятельствам: не создавать себе нужд, бережно относиться к тому, что имеешь, обходиться без чего-то в течение некоторого времени, давать лучшее другим, с радостью принимать неудобства, не жаловаться, если чего-то не хватает... и многое другое, что каждый может открыть для себя на пути молитвы.

Любовь к миру и солидарность

Святой Хосемария испытал материальную бедность в разные периоды своей жизни^[10]. Кроме

того, он старался сохранить некоторые личные привычки, чтобы укрепить свой дух бедности, хотя и не считал их применимыми ко всем верующим Дела Божьего. В остальном он осознавал, что Бог призывает его нести дух святости в мир, а не вне его. Поэтому, хотя другие люди и призывались к радикальным поступкам, таким как отказ от материальных вещей в знак признания высшего богатства Бога, Эскрива был убежден, что для обычных христиан особенно важно стать «явными свидетелями любви к миру» и «солидарности с людьми»^[11].

Летом 1974 года он провел встречу с несколькими супружескими парами в Лиме. Эта встреча была неожиданностью, поскольку основатель Opus Dei в предыдущие дни был нездоров. «Отец, мне нравится, когда моя

семья живет в определенном комфорте», – начал один из участников, прежде чем спросить, как жить в бедности в таких условиях. «Одно дело – жить в определенном комфорте, и другое – выставлять напоказ роскошь, – ответил святой Хосемария. – Второе я не одобряю, первое – да. Более того, вы обязаны обеспечить своим близким этот определенный комфорт. (...) Будь хорошим мужем, хорошим отцом и будь щедр к своей жене и детям. И не выставляй напоказ свою роскошь, терпи небольшие трудности и помогай другим»^[12].
Здесь намечается путь бедности в этом мире, – путь, любящий блага, данные нам Богом: щедрость без роскоши, личные неудобства, чтобы упражняться в этой добродетели, помощь нуждающимся.

В другом случае святой Хосемария привёл в пример пожилую женщину, которую он знал и которая, несмотря на отсутствие финансовых трудностей, жила добродетелью бедности: «Эта дама, о которой я теперь рассказываю, проживала в родовом имении, но не тратила на себя и двух грошей в день. Она щедро платила слугам, остальные деньги раздавала бедным, а сама терпела всевозможные лишения. У нее было все то, о чем многие могут только мечтать – и все же она жила в бедности, умерщвляла плоть, а сердце ее было свободно от каких бы то ни было привязанностей»^[13].

Добродетель жизни в бедности посреди городов подразумевает подлинную заботу о тех, кто испытывает экономические трудности. «Молитва к Богу и солидарность с бедными и

страдающими неразделимы», – указывает папа Франциск. «Чтобы совершать богослужение, угодное Господу, необходимо признать, что каждый человек, даже самый нищий и презренный, несет в себе образ Бога. (...) Встреча с человеком, живущим в бедности, всегда вызывает у нас вопросы. Как мы можем помочь устранить или хотя бы облегчить его отчуждение и страдания? Как мы можем помочь ему в его духовной бедности?»^[14]. Эти вопросы особенно актуальны для христиан, которые хотят нести Христа в профессиональную среду, где можно так много сделать, чтобы помочь другим. Поэтому святой Хосе-мария настаивал на том, что «мы обязаны стремиться к тому, чтобы с каждым днем в мире становилось меньше бедных. (...) Богатство дает работа, дети мои, специализация,

профессиональный рост, и Дело основано на работе»^[15].

* * *

«Не придавайте большого значения тому, что вы дали, ибо столько же вы и получите»^[16], – говорила святая Тереза Иисуса. Добродетель бедности позволяет нам быть счастливыми в любых обстоятельствах, даже когда нам не хватает самого необходимого. Быть нищими духом означает, что мы не полагаемся на блага, которые можем контролировать, а полагаемся на Бога и, через Него, на других людей. «Свободные, чтобы любить: в этом смысл нашего духа бедности, аскетизма и отречения»^[17]. Войти в это пространство свободы, в котором нас интересует только единственное необходимое (ср. Лк 10,42), то, что действительно имеет значение, – значит остаться

с лучшей частью, которая не будет у нас отнята.

.....

[1] Папа Франциск, Аудиенция, 19-
XII-2018

[2] Святой Хосемария, *Друзья
Божии*, №118

[3] Святой Иоанн Павел II, *Речь*, 2-
VII-1980

[4] *Беседы с отцом Хосемария
Эскрива*, №110

[5] *Беседы с отцом Хосемария
Эскрива*, №110

[6] *Беседы с отцом Хосемария
Эскрива*, №110

[7] *Беседы с отцом Хосемария
Эскрива*, №111

[8] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, №118

[9] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, №122

[10] В качестве примера можно упомянуть банкротство бизнеса его отца, когда он был подростком, очень трудные годы Гражданской войны в Испании и материальные трудности, с которыми св. Хосемария столкнулся по прибытии в Рим.

[11] *Беседы с отцом Хосемария Эскрива*, №110

[12] San Josemaría, notas de una reunión familiar, 25-VII-1974

[13] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, № 123

[14] Папа Франциск, *Послание*, 15-XI-2020

[15] San Josemaría, notas de una reunión familiar, 24-IV-1967

[16] Святая Тереза, *Путь к совершенству*, 33, 2

[17] Монс. Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14.02.2017, № 8

Андрес Карденас М.

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/ochen-chelovechnye-
ochen-bozhestvennyye-xii-cto-
deistvitelno-imeet-znachenie/](https://opusdei.org/ru-ru/article/ochen-chelovechnye-ochen-bozhestvennyye-xii-cto-deistvitelno-imeet-znachenie/)
(03.03.2026)